

А. Б. Белова

К ПРОБЛЕМЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ДРЕВНЕРУССКОГО ПИШУЩЕГО

DOI 10.31860/2712-7591-2020-1-141-144

Изучение древнерусской письменной культуры было бы неполным без понимания деталей процесса создания рукописи. Подвести нас к этому пониманию может изучение инструментария пишущего. Инструмент напрямую связан с техникой работы, так как смена его материала или формы, замена одного приспособления другим приводят к изменению оставленных в процессе работы следов — то есть внешнего вида рукописи.

На наш взгляд, материальная составляющая работы над текстом не ограничивается письменным прибором. Она также включает в себя предметы, обеспечивающие как функционирование инструментов письма, так и работу писца в целом. Примером может служить оселок для затачивания перочинного ножа, осветительные приборы, предметы мебели, подушка, делающая посадку писца более удобной. Тем более справедлив такой взгляд в отношении рассматриваемого нами инвентаря профессионального пишущего высокого уровня, в который входит обширный набор «вспомогательных» предметов с достаточно узкой специализацией.

Для получения сведений о бытовании предметов, использовавшихся пишущим, мы должны обратиться к специфическим источникам, что вынуждает нас ограничить временные рамки работы периодом с XV по XVII в.

От этого времени до нас дошли технологические сборники, содержащие сведения об изготовлении рукописей; описи, приходно-расходные и таможенные книги, регистрирующие бытование материалов и инструментов; свидетельства иностранных путешественников, наблюдавших русское письмо; разнообразный вещевой материал, хранящийся в музейных фондах. Для осуществления комплексного подхода совершенно необходимо привлечение следового материала — рукописей соответствующего периода и книжной миниатюры.

Ранее при изучении древнерусского письма основное внимание исследователей было сосредоточено на книжной миниатюре. Письменные источники, активно публиковавшиеся (см.: [Симони]; [К истории]; [Гренберг]), привлекались спорадически. Это одна из причин, по которой до сих пор существует целый блок предметов, использовавшихся древнерусским писцом, но совершенно не попадавших на древнерусские изображения и оказавшихся за рамками исследовательского интереса. Примерами таких предметов являются мешалка и губка.

Железная мешалка ([Гренберг, с. 75, 95]; [Симони, с. 38, 87]) — размещавшийся в чернильнице тонкий железный стержень, возможно, заостренный на конце [Гренберг, с. 323, 308]. Ее превращение в отдельный инструмент было связано с необходимостью регулярного перемешивания чернил, однако химически не нейтральный материал, железо, позволяет говорить о наличии побочной функции: участии в химических процессах, протекающих в чернилах. Выбор такого материала отражает высокую степень развития обеспечивающих письмо технологий.

«Губа грецкая» [Гренберг, с. 89, 218, 339] представляла собой полученный путем специальной обработки скелет морского животного, традиционно используемый в странах средиземноморского региона для впитывания влаги. Для древнерусского писца это был редкий привозной предмет. Губка помещалась в киноварницу, иногда она заменялась сшитой из ткани подушечкой, которая, вероятно, могла быть помещена и в чернильницу [Гренберг, с. 96]. Предположительно это делалось для более равномерного нанесения красителя на перо.

Особое внимание требуется уделить такой группе составляющих обихода писца, как средства корректировки растворов красителей. Необходимость использования этих объектов выявлялась или возникала непосредственно в процессе работы. Причины могли быть различными: краситель не шел с пера или, напротив, слишком растекался, был бледен, написанное слипалось и приобретало неприятный лоск. Множество различных

мер рекомендовалось предпринять, в случае если чернила проступали сквозь бумагу.

Средством корректировки часто выступала заранее растворенная в воде камедь, судя по частоте использования обычно хранившаяся у каждого пишущего. Нередко упоминаются квасцы и купорос, применяемые и при изготовлении чернил. Встречается «крутик» — краситель, получаемый из листьев вайды, «кислые яблоки» — сезонный продукт, пряности — гвоздика и имбирь, вино, «кусоч калача». При этом надо обязательно учитывать, что одна проблема могла иметь разные решения, в силу того что определенные компоненты могли быть не всегда доступны.

Судя по всему, эти «добавки» были важным условием успешной работы, но до сих пор не учитывались исследователями при описании технологии древнерусского письма. Навыки «писцовой химии» представляли собой своеобразный естественно-научный компонент работы пишущего и были обязательны как часть общей производственной культуры для каждого писца, даже если он сам не производил чернила. Подобный подход ставит профессионального писца Средневековья в один ряд с художником или лекарем, чья профессиональная деятельность была невозможна без естественно-научных знаний.

Приведенные примеры дают некоторое представление о том, сколь сложной, многосоставной и дорогостоящей была материальная база профессионального пишущего XVI—XVII вв. Процессу письма предшествовала закупка или изготовление множества предметов, часть которых привозилась издалека или была произведена другими лицами. От грамотного подбора и подготовки инвентаря, умелого обращения с ним успех работы переписчика зависел не меньше, чем от его навыка письма. Исходя из этого, без полноты понимания инвентаря пишущего мы никогда не сможем понять технику его письма.

Литература

- Гренберг — Свод письменных источников по технике древнерусской живописи, книжного дела и художественного ремесла в списках XV—XIX вв. / Сост., вступ. ст. и примеч. Ю. И. Гренберга. СПб.: Пушкинский фонд, 1995. Т. 1, кн. 1. 448 с.
- К истории — К истории обихода книгописца, переплетчика и иконного писца при книжном и иконном строении / Собрал и снабдил вводной ст. и объясн. примеч. П. К. Симони. СПб.: ОЛДП, 1906. 280 с.
- Симони — *Симони П. К.* Опыт сборника сведений по истории и технике книгопереплетного художества на Руси, преимущественно в допетровское время, с XI по XVIII столетие включительно / Собрал и примеч. снабдил П. К. Симони. СПб.: ОЛДП, 1903. XIV, 307 с.

References

- Grenberg, Yu. I., ed. (1995). *Svod pis'mennykh istochnikov po tekhnike drevnerusskoi zhivopisi, knizhnogo dela i khudozhestvennogo remesla v spiskakh XV–XIX vekov*. Sankt-Peterburg: Pushkinskii fond. Vol. 1, 1, 448 p.
- Simoni, P. K., ed. (1906). *K istorii obikhoda knigopistsa, pereplechika i ikonного pistsa pri knizhnom i ikonnom stroenii*. Sankt-Peterburg: Obshchestvo lyubitelei drevnei pis'mennosti, 280 p.
- Simoni, P. K., ed. (1903). *Opyt sbornika svedenii po istorii i tekhnike knigoperepletnogo khudozhestva na Rusi, preimushchestvenno v dopetrovskoe vremya, s XI po XVIII stoletie vklyuchitel'no*. Sankt-Peterburg: Obshchestvo lyubitelei drevnei pis'mennosti, XIV, 307 p.